

БЛАГОВЕСТ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ КОРОЛЕВСКОГО
БЛАГОЧИНИЯ ПО ПЕЧАТИ И СВЯЗЯМ СО СМИ
СВЯЩЕННИК ВИКТОР ЦЕШКОВСКИЙ

Поминать умерших можно, только когда веришь, что они – живы. Эта парадоксальная, на первый взгляд, мысль подтверждается тем не менее даже не церковным учением, а обычной человеческой интуицией. «Все там будем...» – так звучит самая распространённая в нашем народе формула поминовения умерших. И нужно сказать, это очень глубокое отношение – глядя на чужую смерть, помнить о собственной. Но есть очень важный момент, который в этой формулировке никак не обозначен: а, собственно, где это – «там»? Что находится за чертой, которую уже перешёл умерший и которую рано или поздно предстоит пересечь каждому из нас? Получается, что, поминая наших умерших даже такой простой фразой, мы исповедуем свою веру сразу в три серьёзных факта:

1. Биологическая смерть не уничтожает человеческую личность.

2. После смерти, лишившись тела, человек попадает в иной, духовный мир.

3. Переход в этот мир – объективно неизбежен для всех людей, независимо от их личного желания.

Когда близкий человек попадает в больницу, мы навещаем его, носим ему книги, фрукты и куриный бульон в баночке, рассказываем последние новости и, прощаясь, говорим, что завтра обязательно придём к нему снова. Если кто-то из дорогих нам людей находится в заключении, мы тоже знаем, как проявить свою любовь к нему, нам известно, в чём он нуждается, мы собираем ему передачи и шлём посылки, пишем письма, ездим на свидания, в общем, делаем всё, что может помочь ему перенести тяготы лишения свободы.

Но когда родной человек умирает, это всегда ставит нас в какой-то тупик. Нет, мы, конечно, не стали любить его меньше, горечь разлуки даже усилила наше чувство и помогла понять, как дорог нам тот, кого смерть у нас отняла. Но что делать дальше, как эту нашу любовь выразить, как сделать, чтобы она дошла до любимого и помогла ему или порадовала его там, где он оказался – этого мы не знаем. А когда не хватает своего личного опыта, вполне разумно обратиться за помощью туда, где подобный опыт имеется, – обратиться к Церкви, которая уже почти две тысячи лет поминает своих умерших и имеет огромное количество свидетельств действенности молитвенного поминовения усопших. Поэтому очень часто смерть близкого человека приводит в Церковь даже тех, для кого мнение Церкви никогда не являлось авторитетным во всех остальных вопросах их жизни.

Но если человек отказывается полагать, что его близкие, умирая, растворились без следа в мировом пространстве, если он верит, что они живы, и надеется на будущую встречу с ними (пусть даже после собственной смерти), тогда такому человеку для выражения своей надежды, веры и любви просто необходимы слова. И простого, брошенного похода «все там будем» здесь уже явно недостаточно. Нужны другие слова – более точные и красивые, нужно понять, в чём смысл такого поминовения.

Никто на свете не может предсказать с полной уверенностью посмертную участь того или иного человека. Но Церковь с уверенностью говорит о неизбежном для всех людей событии: после смерти каждый из нас обязательно встретится с Богом. А вот станет ли эта встреча для человека источником вечной радости или окажется для него мучительной и невыносимой – зависит уже от того, как сам он прожил свою жизнь.

Если он готовил себя к этой важной встрече, стремился к ней, если всю жизнь главным критерием оценки своих поступков, слов и даже мыслей для него был вопрос: «А понравится ли это Богу?», то умирать такому человеку уже не очень и страшно.

РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Святитель Игнатий Брянчанинов называл существование души в аду бытием без бытия, странной формой жизни в отсутствие жизни. Эту неспособность грешной души к действию мы все, как ни странно, в разной мере испытали уже сейчас, при жизни. Наверное, любой человек хотя бы однажды переживал состояние глубокой депрессии, уныния. Когда лежишь на диване, отвернувшись к стене, и никого не хочешь ни видеть, ни слышать. Когда даже солнечный свет мешает жить, и ты бежишь от него, задергиваешь шторы, укрываешься с головой одеялом, только чтобы не видеть мрака, овладевшего твоей душой. Ты ещё не умер, но сил и желания жить дальше у тебя уже нет, и кажется, что так теперь будет всегда. И тут в твою тёмную комнату войдёт мама. Она не будет спрашивать, что с тобой случилось и даже не станет тебя утешать. Она просто сядет на краешек дивана, возьмет тебя за руку, погладит по голове, начнёт говорить о чём-то совсем неважном ни для неё, ни для тебя... В общем, не сделает ничего особенного. Но ты вдруг почувствуешь, что чёрный мешок уныния, в котором ты провёл несколько дней, расплывается по швам, и ты снова способен жить.

Оказывается, любовь позволяет нам делиться с близкими самым главным – жизненной силой, самой возможностью бытия. На этом принципе Церковь и основывает необходимость поминовения усопших и возможность изменения посмертной участи тех, кого мы любим и за кого молимся. Да, душа после смерти не может сама изменить себя. Но она может измениться благодаря усилиям тех, кто остался на земле и помнит о ней. Дело в том, что Церковь – это не просто формальное объединение людей, верующих в Бога. Христиане составляют в Церкви единый организм, в котором состояние одного органа определяет самочувствие всех остальных.

Все мы живые клеточки живого Тела Христова. Апостол Павел написал об этом удивительные слова: «...Вы – тело Христово, а порознь – члены»; еще: «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или так же

голова ногам: вы мне не нужны». Физическая смерть не отрывает человека от Тела Христова. Но те духовные болезни, которые он недолечил при жизни, теперь излечимы только усилием всего организма, сам для себя он уже ничего сделать не в состоянии.

Помочь больному может только здоровый. Это главный принцип духовной помощи. В этом суть молитвы за другого человека, живого или усопшего – неважно. Для того чтобы помочь ближнему, мы сами должны заняться своим духовным здоровьем, чтобы иметь возможность поделиться им с любимым человеком.

Огонь свечи, которые мы зажигаем на панихиде, напоминают по форме слёзы. Но слеза капает на землю, а пламя свечи всегда стремится вверх. Мы хороним наших близких в могилы, а сердца свои устремляем в небеса, ко Христу, и просим Его, чтобы Он позаботился о тех, кто нам так дорог. А они, быть может, просят Бога позаботиться здесь о нас. Это единство взаимной любви во Христе умерших и живых людей и есть – Церковь Христова.

Православные христиане не расстаются со своими любимыми даже после их смерти. Каждый день, поминая усопших в своих утренних и вечерних молитвах, мы вписываем их в круг нашей жизни. Как если бы они вдруг уехали в далёкий край, и мы просто давно их не видели. Но при этом мы надеемся, мы очень верим, что когда-нибудь обязательно встретимся с теми, кого мы так любим и кто так любит нас...

Потому что всех нас любит Бог.

Родительские субботы (а их в церковном календаре несколько) – это дни особого поминовения усопших. В эти дни в православных храмах совершается особое поминовение умерших православных христиан. Кроме того, по традиции верующие посещают могилы на кладбищах. Название «родительская» скорее всего произошло от традиции называть покойных «родителями», то есть отошедшими к отцам. Ещё одна версия – «родительскими» субботы стали именоваться, потому что христи-

ане молитвенно поминали в первую очередь своих почивших родителей. Среди прочих родительских суббот (а их в году семь) выделяют Вселенские, в которые Православная Церковь молитвенно поминает вообще всех крещёных христиан. Таких суббот две: Мясопустная (за неделю до Великого поста) и Троицкая (накануне праздника Пятидесятницы). Остальные родительские субботы не относятся к Вселенским и отведены специально для частного поминовения дорогих нашему сердцу людей.

В этот день по старой церковной традиции прихожане приносят в храм еду – «на канун». Это постные продукты, вино (кагор) для совершения литургии. Зачастую почему-то несут конфеты, мучные и хлебобулочные изделия и др. Мы должны помнить, что всё-таки священнослужители, церковные служащие и те, которых опекает храм – малоимущие, больные и одинокие, не могут найти сладкому и мучному в таком количестве применения. Лучше нести крупы, орехи, фрукты, морепродукты. В общем, то, что можно употреблять каждый день.

Приносить продукты в храм – «на канун» – это древняя практика совершения поминовения усопших. По традиции прихожане храма собирали большой общий стол, для того чтобы всем вместе вспомнить близких их сердцу умерших людей. Сейчас продукты, которые верующие приносят и кладут на специальный столик, идут потом на нужды прихода и на помощь малоимущим людям, которых приход опекает. Принося продукты в храм, мы и служим ближнему, и поминаем наших усопших.

РОДИТЕЛЬСКИЕ СУББОТЫ, КОТОРЫЕ ЕЩЁ ПРЕДСТОЯТ В 2020 ГОДУ

28 марта – суббота 4-я седмицы Великого поста

28 апреля – Радоница

9 мая – поминовение усопших воинов

6 июня – суббота Троицкая

7 ноября – суббота Димитриевская